

торым он лучше всего владеет или которым обычно пользуется в семье. Родной язык детей определяется родителями. В ходе обсуждения был рассмотрен вопрос и о выработке критерия для понятия «родной язык» с учетом методик, применяющихся в мировой практике (М. С. Джунусов). Как сообщил А. А. Исупов, во время предварительного обсуждения проекта некоторые исследователи предлагали заменить вопрос о родном языке на вопрос о разговорном языке. Однако, по мнению А. А. Исупова, это полностью не отразит существующую языковую ситуацию. Отмечая постоянный рост числа лиц с родным языком, не соответствующим своей национальности, прежде всего с русским как языком межнационального общения, С. Т. Калтахчян предложил ввести в перепись два самостоятельных вопроса — о родном и разговорном языке.

Оживленно дискутировался также вопрос о владении вторым языком народов СССР. В проекте предлагается учесть всех, кто может объясняться на втором языке, а не только тех, кто свободно им владеет. Кроме того, в переписи должен быть показан уровень владения вторым языком. М. И. Куличенко предложил оставить вопрос о языке в прежнем виде, чтобы иметь реальную и сопоставимую с прошлым картину.

Дальнейшее обсуждение и разработка четких, всесторонне продуманных и обоснованных формулировок вопросов в переписном бланке будет способствовать решению многих теоретических и практических проблем в области национальных и социальных отношений, в области демографии и лингвистики.

На заседании Научного совета, проходившем в феврале 1976 г. под председательством академика Е. М. Жукова, обсуждались проблемы изучения русского языка в национальных школах. И. В. Баранников (Научно-исследовательский ин-т преподавания русского языка в национальной школе Академии педагогических наук СССР) подчеркнул в докладе огромное значение русского языка как языка межнационального общения. Анализируя состояние обучения в национальных школах, он отметил, что русский язык в СССР изучается добровольно и преподается наряду с родным языком во всех общеобразовательных школах. В стране издаются учебники русского языка, специально разработанные для национальных школ.

Однако в этом важном деле все еще имеются определенные трудности: недостаток квалифицированных преподавательских кадров, несовершенство учебных пособий. И. В. Баранников рассказал о том, что в Институте в настоящее время ведутся поиски оптимальных способов обучения второму (русскому) языку. В числе разрабатываемых мер и рекомендаций, важных для улучшения учебного процесса, были названы следующие: составление единого типового учебного плана для различных республик; организация подготовительных классов для детей, начиная не только с семилетнего, но и с шестилетнего возраста; улучшение качественной подготовки преподавателей русского языка, увеличение срока их обучения в педагогических институтах до пяти лет.

В обсуждении доклада И. В. Баранникова приняли участие В. А. Аврорин (Ленинградское отд. Ин-та языкознания АН СССР), С. И. Брук, Ю. Д. Дешериев, М. С. Джунусов, Л. М. Дробижева (Ин-т этнографии АН СССР), Е. М. Жуков, Г. И. Литвинова (Ин-т государства и права АН СССР), К. Х. Ханазаров (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

В. К. Малькова

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Кафедра русского народного творчества МГУ летом 1975 г. начала полевую работу на р. Мезени и ее притоках.

С 3 по 30 июля в Мезенском и Лешуконском районах Архангельской области работали три отряда фольклорной экспедиции. Цель экспедиции — собирание произведений фольклора разных жанров и наблюдение над современным состоянием фольклорной традиции.

Отряд под руководством В. Н. Кочетова (12 чел.) собирал материалы на р. Пезе (правый приток Мезени) и частично на р. Мезени по маршруту Мосеево — Бычье — Дорогорское. Было обследова-

но 10 деревень Мосеевского, Быченского, Жердского и Дорогорского сельских советов. По нашим данным, обследование р. Пезы фольклорной экспедицией осуществлено впервые.

Записан 2251 текст, в том числе 17 былин (6 неполных текстов и 11 пересказов сюжетов), 12 исторических песен, 19 баллад, 4 пересказа духовных стихов, 21 сказка, 7 преданий и легенд, 71 быличка и поверье, 20 причитаний (13 свадебных, 1 рекрутское, 6 похоронных), 25 заговоров и народных способов лечения, 44 свадебных и величальных песни, 252 лирических протяжных, 120 игровых, плясовых, хоровод-

ных, 65 песен литературного происхождения, 1003 частушки, 195 загадок, 60 пословиц и поговорок, 95 гаданий и примет, 11 прибауток, 176 произведений детского фольклора (из них 40 «баек»), а также описания свадебного обряда, рассказы о прошлом, песенный репертуар.

Отряд под руководством А. В. Кулагинной (10 человек) работал в низовьях Мезени по маршруту: г. Мезень — пос. Каменка — Жердь — Лампожня — Заозерье — Заакакурье — Кимжа. Записано 2199 текстов, в том числе 6 былин (4 стихотворных текста, 1 пересказ, 1 стихотворный отрывок), 7 исторических песен, 8 баллад, 7 сказок, 5 преданий и легенд, 21 быличка и поверье, 30 рассказов о прошлом, 61 свадебное причитание, 38 заговоров и народных способов лечения, 59 свадебных и величальных песен, 124 лирических протяжных, 140 игровых, плясовых, хороводных, 183 песни литературного происхождения и «жестокых» романа, 1114 частушек, 72 загадки, 56 пословиц и поговорок, 83 гадания и приметы, 19 прибауток, 92 произведения детского фольклора (из них 29 «баек»), кроме того, описания свадебных и похоронных обрядов, репертуары хоровых коллективов и др.

Отряд под руководством Н. И. Савушкиной (12 человек) работал в среднем течении Мезени по маршруту: Погорелец — Козьмогородское — Кильца — Печище — Целегора — Мелогора — Юрома — Тиглява. Записано 4338 текстов, в том числе 27 былин (12 неполных текстов и отрывков, 15 пересказов сюжетов), 13 исторических песен, 37 баллад, 14 духовных стихов, 82 сказки, 109 преданий и легенд, 262 былички, 224 свадебных и похоронных причитания, 164 заговора и народных способов лечения, 121 свадебная и величальная песня, 372 протяжных лирических, 192 игровых, плясовых, хороводных, 70 песен литературного происхождения, 1459 частушек, 304 загадки, 181 пословица и поговорка, 215 гаданий и примет, 79 прибауток, 233 произведения детского фольклора (среди них 96 «баек»), кроме того, устные рассказы, описания праздников, обрядов и обычаев, песенный репертуар.

Значительный объем собранного материала (8788 текстов) и наблюдения над бытованием фольклора позволяют сделать некоторые выводы о состоянии фольклорной

традиции на нижней и средней Мезени и Пезе.

Былины в этих местах фактически забыты. Нам удалось зафиксировать 21 сюжет, однако преимущественно в пересказах, небольших стихотворных отрывках. Относительно полных текстов только восемь: «Иван Окулович», «Михайло Козарин», «Бой Добрыни с Ильей Муромцем» (записаны в двух вариантах от одних и тех же исполнителей), «Добрыня и змей», «Хотен Блудович». В пересказах наиболее часто встречаются сюжеты «Женитьба Алеша на жене Добрыни» (7 вариантов), «Исцеление Ильи Муромца» (7 вариантов).

Среди сказок преобладают волшебные и о животных, рассказываемые детям. Наиболее распространены сюжеты «Марьюшка-Косиковнушка» (8 вариантов) и «Строй и Строиха» (3 варианта).

Значительная часть исторических и топонимических преданий связана с местными объектами и героями (о строительстве Юромской церкви, богатыре Пашко, разбойнике Зажоге, ссыльных). Исторические песни и баллады представлены немногими поздними сюжетами («Про Платова казака», «Смерть Александра I», «Как в славном было во городе во Астрахани», «Как за реченькою было за Невагою», «В непоказанное время царя требуют в Сенат», «Муж жену губил», «Братья-разбойники и сестра», «Муж-солдат в гостях у жены», «Дети вдовы»).

Свадебные и похоронные причитания известны многим пожилым женщинам, что связано с устойчивостью самих обрядов (свадебного вплоть до 1920-х годов, похоронного и в настоящее время).

На сохранность традиционных песен (особенно протяжных лирических, свадебных, плясовых) в мезенских деревнях большое влияние оказывают хоровые коллективы (г. Мезень, пос. Каменка, деревни Кимжа, Жердь, Лампожня, Заозерье, Заакакурье, Бычье и др.), постоянно включающие их в свой репертуар.

Фольклорное обследование бассейна р. Мезени будет продолжено в 1976 году. После обработки собранный материал будет храниться в архиве кафедры фольклора МГУ.

**В. Н. Кочетов, А. В. Кулагина,
Н. И. Савушкина**

• • •

С 3 по 27 июля 1975 г. в Мало-Пургинском и Киясовском районах Удмуртской АССР работала этнографическая экспедиция Удмуртского республиканского краеведческого музея.

В состав экспедиции входили научные сотрудники, художник, студенты Удмуртского государственного университета им. 50-летия СССР. Руководила экспедицией С. Х. Лебедева — заведующая досоветским отделом музея.

Цель экспедиции — сбор памятников материальной культуры и данных о народных умельцах, запись обрядов и традиций, заполнение углубленных анкет-вопросников по населенным пунктам, разработанных в период подготовки экспедиции, фотографирование и зарисовка построек, различных бытовых предметов, традиционной одежды удмуртов.

Экспедиция обследовала 15 населенных пунктов: деревни Нижние и Средние Юри, Новая Монья, Кечево, Аксакшур, Баграш Бигра, Малая Пурга Мало-Пургинского района; деревни Старая Салья, Верхняя Малая Салья, Ермолаево, Мушак, Карамас Пельга, Лутоха, Колошур, Киясово Киясовского района.

Материалы собирались по следующим темам: история заселения, крестьянские промыслы, одежда, жилище, хозяйственные постройки, сельскохозяйственные орудия. Сделано более 20 черно-белых зарисовок (интерьеры жилых домов, детали внутреннего и внешнего убранства жилищ, резьба на воротах), а также выполнены чертежи (планы жилищ); произведена фотосъемка; приобретены 154 экспоната — предметы традиционной одежды южных удмуртов (мужские и женские рубашки, фартуки, головные платки, головные полотенца, верхняя женская и мужская одежда, обувь), образцы ткачества, вышивки,

вязания и различные бытовые предметы конца XIX — начала XX в.

Традиционная одежда в настоящее время сохраняется еще у населения пожилого и среднего возраста, шьют ее как из домотканной пестряди, так и из фабричных тканей — ситца, сатина, атласа.

В советский период национальная одежда подверглась изменениям: широкая туникообразная женская рубашка с оборкой заменена рубашкой-платьем полугородского покроя, также с оборкой.

Среди собранных экспонатов имеются изделия народных мастериц — ковры. Особенно интересен ковер, вытканый в 1972 г. ковровщицей из дер. Карамас Пельга Киясовского района Э. А. Мазитовой. Он выполнен в традиционной манере: на черном фоне узор «сечками» (наиболее старинный узор) выборного ткачества. Узор составлен из разноцветных шерстяных нитей (желтых, зеленых, красных, оранжевых, синих, голубых, алых, фиолетовых).

В дер. Баграш Бигра, являющейся в настоящее время центром ковроткачества, члены экспедиции встретились с народными мастерицами Д. И. Курбатовой, А. Е. Евдокимовой, М. Н. Антипиной — неоднократно участницами районных и республиканских выставок народного творчества. Эта встреча дала нам возможность зафиксировать процессы коврового, браного и выборного ткачества.

Программа работ экспедиции выполнена. Привезенные экспонаты и полевые исследования дают возможность проследить сложные процессы взаимосвязей южной группы удмуртов и татарского населения и подтверждают, что традиционные черты в материальной и духовной культуре южных удмуртов сохраняются и передаются из поколения в поколение.

Собранный материал обработан и сдан в фонды Удмуртского республиканского краеведческого музея.

С. Х. Лебедева